

Суббота, 2 августа 1997 г.

Гарри проснулся со стоном и посмотрел на ярко освещенный потолок. Во рту у него пересохло, а в голове было ощущение, будто кто-то стучит по черепу изнутри. Он инстинктивно потянулся вправо и немного возился, пока не надел очки. Надев их, он осторожно сел. Он обнаружил, что сидит в большой, хорошо освещенной и очень хорошо обставленной комнате. Он был совершенно сбит с толку, обнаружив это.

Где, черт возьми, я?

Словно в ответ на его невысказанный вопрос, дверь слева от него распахнулась, и вошел Руфус в сопровождении домового эльфа. Сьюки, не так ли?

— Доброе утро, Гарри, — сказал Руфус с улыбкой. — Рад видеть, что ты вернулся в страну живых. Как ты себя чувствуешь?

— Как будто я выпил две бутылки огневиски. Где я?

— На конспиративной квартире Министерства. Мы привели вас сюда прошлой ночью после... неприятностей. Мне очень жаль, если наша медицинская помощь не соответствовала стандарту, к которому вы привыкли, но это было лучшее, что мы могли сделать. Вот, возьми. Он указал на кубок, который предлагала Сьюки. — Это просто обезболивающее зелье, Гарри. Это заставит вас чувствовать себя лучше.

Гарри взял кубок и осушил зелье в один. Он сразу почувствовал себя лучше и прикинул про себя, что в волшебстве определенно есть некоторые преимущества.

'Что случилось?'

— Ну, вы, очевидно, знаете о нападении. Если бы здесь не было Сьюки, мы оба были бы разбросаны примерно по десяти квадратным милям Шотландии. На домовых эльфов не действуют чары Анти-аппарации; это часть их магии, так что Сьюки смогла вытащить нас обоих как раз вовремя. Однако у нас была ухабистая посадка; а ты разбил себе голову о довольно крепкую тахту, которая стоит у меня в кабинете. Это был подарок австрийского министра. Мне никогда не нравилась эта проклятая штука, — добавил он с огоньком в глазах.

В тот момент Гарри был не в настроении для легкомыслия, поэтому проигнорировал шутку министра.

— Зачем меня сюда?

«Ах! Это умно, Гарри. С чем ты сказал, что хочешь, чтобы я тебе помог?

«Исчезнуть».

'В яблочко! Теперь вы официально исчезли. Все думают, что ты мертв.

'КАКИЕ?'

— Все думают, что ты мертв, Гарри. Никто не видел, как ты выбрался из Хижины до того, как она взорвалась. Ты больше не существуешь. Здесь; Взгляни на это.' Он вручил Гарри экземпляр « Ежедневного пророка» . Гарри в ужасе посмотрел на заголовок.

Мальчик, который выжил, больше не живет!

Прошлой ночью во время нападения, которое можно назвать катастрофой для магического сообщества, Гарри Поттер — Мальчик-Который-Выжил — был убит Сами-Знаете-Кто.

Поттер ждал в Визжащей Хижине встречи с лицом или лицами, неизвестными этому репортеру, когда на него жестоко напал Сам-Знаешь-Кто, поддерживаемый примерно двенадцатью Пожирателями Смерти. В результате битвы Хижина была полностью разрушена, а Поттер все еще находился внутри. Никаких останков пока не обнаружено, но несколько свидетелей подтвердили, что до разрушения никому не удалось сбежать.

В коротком заявлении, опубликованном вчера поздно вечером, министр Скримджер подтвердил, что несколько авроров, несших караульные обязанности в Хогсмиде, были свидетелями нападения, но не смогли вовремя добраться до места происшествия. «Не может быть никаких сомнений, что это тяжелая потеря для магического сообщества. Мистер Поттер дал надежду многим, и мы очень сожалеем о его смерти», — добавил министр.

На вопрос, почему Поттер был в Хижине, министр ничего не ответил. «В данный момент спекуляции бесполезны. Будет проведено полное расследование, и в ближайшие несколько дней мы поговорим с друзьями мистера Поттера. Расследование продолжается.

Продолжение на странице 2...

Гарри больше не стал читать. Вместо этого он посмотрел на министра с пепельным лицом.

'Кто знает?' он наконец смог спросить.

'В данный момент?' — ответил Руфус. — Ты, я, Сьюки и Джеймс Уолш. У нас была адская работа, чтобы держать это в секрете, но мы справились. Я не спал всю ночь, разбираясь с радиоактивными осадками.

— А как же мои друзья? Что они знают? — воскликнул Гарри.

— Они ничего не знают, — сказал Руфус. Гарри сделал протест. — Пока они ничего не знают, но мы им скажем, — продолжал старик.

— Но они подумают, что я мертв. Это... это ужасно.

— Я знаю, но ничего не поделаешь. Они будут проинформированы как можно скорее, но сейчас еще слишком рано. Я знаю, что им тяжело — они отменили свадьбу Уизли — но это к лучшему, — добавил он с оттенком стали в голосе.

Гарри обдумал это. Он представил, как бы он себя чувствовал, если бы подумал, что Рон или Гермиона мертвы. Не хорошо. Он был бы опустошен. Ему пришло в голову, что они были бы свидетелями всего происходящего. В данный момент они должны чувствовать себя ужасно. Однако его беспокоило другое.

«Лицо или лица неизвестны»? он спросил.

— Да, мне было интересно, когда вы до этого доберетесь. Я не мог признать, что был там».

'Почему бы и нет?'

— Потому что, если бы они подумали, что я там, они бы знали, что я сбежал. Если бы они знали, что я сбежал, они бы заподозрили, что ты тоже сбежал. Они могли видеть только тебя — я аппарировал и не подходил к пролому в стене. Они никак не могли подтвердить мое присутствие. Однако они бы увидели тебя после того, как ты довольно удобно высунул голову из той дыры, которую они проделали в стене. Кроме того, как бы я выглядел, если бы сказал, что был там, но сбежал и оставил тебя умирать? Возможно, есть более быстрые способы совершить политическое самоубийство, но я не могу придумать ни одного в данный момент.

Гарри переварил эту информацию. Это было цинично; это было бы тяжело для его друзей; но это имело смысл и было необходимо. Однако есть еще одна вещь.

— Откуда они узнали?

Выражение лица Руфуса ожесточилось при этом вопросе.

«Они знали, потому что среди моих ближайших помощников есть шпион; и этот шпион сообщил им время и место. Было меньше двадцати человек, которые знали о встрече — большинство из них авроры — и я назвал им разное время встречи. Я рассказал только двум людям о реальном времени, и один из них предал нас».

— Кому ты сказал?

— Джеймс Уолш — и нет, это был не он, Гарри. Я знаю Джеймса более тридцати лет, и он мне как брат. Мы были напарниками, когда были молодыми аврорами, и он спасал мне жизнь больше раз, чем я могу сосчитать — и наоборот. Это был не Джеймс.

'Кто тогда?'

— Долорес Амбридж.

«Эта грязная ведьма! Что ты собираешься с ней делать? Когда я до нее доберусь... — он не закончил фразу, таков был его гнев.

«Я не собираюсь ничего делать. Во всяком случае, на данный момент.

'КАКИЕ! Как ты можешь ничего не делать? Она чуть не убила нас!

— Я знаю, Гарри, но я могу использовать это в своих интересах. Я знаю, что она шпион, но ни она, ни Лорд Волдеморт не знают, что я знаю. Отныне она будет говорить своему хозяину только то, что я хочу, чтобы он услышал. Не беспокойтесь — когда все это закончится, я сам с ней разберусь».

Гарри задумался об этом на мгновение. Это заставило его кровь закипеть, но он мог видеть логику в аргументах Руфуса. Лучше использовать суку, чем разоблачить ее. Пока, во всяком случае.

'ХОРОШО. Итак, что мне теперь делать?

— Отдыхай, Гарри. Расслабляться. Здесь есть обширная библиотека — может быть, вы хотите провести какое-то исследование? Если нет, есть много, чтобы развлечь вас. Есть даже некоторые маггловские приборы, чтобы занять вас. Я скоро свяжусь с вашими друзьями и дам им знать, но не сразу. И чем меньше знающих, тем лучше. Кому я могу сказать?

Ответ Гарри был мгновенным.

«Рон и Гермиона».

— Хорошо, Гарри. Я сделаю это в ближайшее время. Я свяжусь с вами, и вы сможете решить, что вы хотите делать дальше. Не торопитесь — теперь, когда вы мертвы, у вас его предостаточно, — сказал Руфус со злобной улыбкой на лице. «Возможно, вы захотите прочитать свой собственный некролог; это не так много людей, которые могут это сделать. Марк Твен — единственный, кого я знаю, — добавил он, прежде чем повернуться со смехом и выйти из комнаты.

Гарри почувствовал укол обиды на насмешки старшего мужчины, но вскоре обнаружил, что видит забавную сторону вещей. Смеясь, он взял газету и начал читать.

Северус Снейп сидел за большим столом в главном зале поместья, которое Волдеморт использовал в качестве своего убежища. К нему присоединились десятки его «коллег», пока он ждал прибытия Темного Лорда. В воздухе повисло заметное жужжание, когда группа самодовольно посчитала успех вчерашней миссии. Только Снейп оставался в стороне от остальной группы, но тогда только он знал о реальности ситуации. Он был настолько уверен, насколько это возможно, что Поттер и Скримджер сбежали, но в данный момент не было никакой возможности подтвердить это. Время покажет на этот счет.

Его размышления были прерваны, когда главные двери распахнулись, и вошел Темный Лорд в сопровождении Нагини, а хныкающий Червехвост следовал за ним. Снейпа забавляло то, как его хозяин обращается с маленьким дураком. Червехвост был не более чем слугой Темного Лорда, и все это знали. Он постоянно унижал более слабого человека и превращал его жизнь в ад.

Снейп встал вместе со всеми и подождал, пока его хозяин сядет. Как только Волдеморт дал сигнал о своем согласии, все сели и стали ждать его удовольствия.

«Верные слуги! Сегодня отличный день! Я наконец-то избавился от дракончика Поттера и отомстил. Я доказал всему миру, что никто не может противостоять лорду Волан-де-Морту.

При этих словах раздались одобрителльные возгласы, и один или два других стукнули кулаками по столу. Лорд Волан-де-Морт поднял руку, призывая к тишине, что было мгновенно достигнуто.

«Однако есть один или два момента, которые меня не радуют. Хвост! Газету, пожалуйста.

В ответ на приказ Червехвост вручил своему хозяину экземпляр «Ежедневного пророка», прежде чем вернуться в тень.

«Похоже, что миссия не увенчалась полным успехом. Я надеялся убить двух зайцев одним выстрелом, но, похоже, нам удалось пожать только одну. Нашего старого друга Руфуса там не было, вопреки той информации, которую мне дали. Не мог бы ты объяснить, Северус?

В тоне была язвительность, но Снейп был невозмутим. Он сосредоточился на поддержании своих ментальных щитов включенными. Он знал, что если бы Темный Лорд хотел его наказать, то сделал бы это раньше, когда впервые узнал о Скримджере. Снейп думал, что министр будет отрицать информацию о встрече, но он не ожидал такой тактики от хитрого старого пса. Снейп знал, что если Скримджер сбежал, то сбежал и Поттер; это означало, что они инсценировали его смерть. Умный.

«Хозяин, я получил информацию о том, что собрание назначено на семь тридцать. Похоже,

министр задержался с поездкой на место встречи — на его счастье. Наш источник уверил меня, что она была назначена на это время, и присутствие Поттера как будто подтверждает правдивость информации. Я не мог подтвердить присутствие Скримджера, не будучи обнаруженным. Я должен был отложить атаку, чтобы учесть такие непредвиденные обстоятельства. Пожалуйста, примите мои самые скромные извинения, хозяин. Снейп низко склонил голову.

Волдеморт на мгновение задумался, прежде чем ответить. И Снейп, и Темный Лорд прекрасно знали, что приказ атаковать исходил от Волдеморта — мог исходить только от Волдеморта — и что Снейп берет на себя вину, так что его хозяину не нужно было этого делать.

— Неважно, Северус. Придет время министра, не бойтесь этого. На данный момент достаточно того, что нам удалось убрать Поттера. Но я не потерплю такого провала в будущем. Это ясно?

'Да Мастер. Спасибо, хозяин.'

— Что насчет источника, Северус? Он взорван?

— Я так не думаю, хозяин. Я считаю, что о встрече было известно достаточному количеству людей, чтобы усложнить любой поиск утечки. Тем не менее, я бы предложил некоторое время не использовать источник, так как это может привести к разоблачению».

— Я согласен, Северус, — ответил Волдеморт. — А как насчет молодого Флинта?

«Мне жаль говорить, что он не выжил после ран, хозяин. Взрыв оказался для него слишком сильным, — ответил Снейп. То, что Флинт умер, стало для Снейпа облегчением. Он был единственным человеком, который мог видеть Скримджера. Если бы он не умер, Снейпу пришлось бы убить его или, по крайней мере, Обливиэт. Этот путь был чище.

'Жаль это говорить?' — воскликнул Темный Лорд. «Ему повезло, что он не выжил. Я бы сделал его смерть гораздо более продолжительной и мучительной за такую ошибку». Он оглядел стол. — Будьте уверены, я бы раздавил этого юного дурака. Поттер мог уйти после того, как его так предупредили. Я не потерплю подобных повторений. От кого угодно, — многозначительно добавил он.

Эти слова сопровождались тишиной, поскольку каждый человек за столом знал о капризном характере своего господина.

— Вы можете идти, — продолжил Волдеморт. «Мне нужно многое обдумать. Я позвоню, когда мне потребуется ваше присутствие.

Один за другим Пожиратели Смерти вышли из комнаты. Снейп случайно оглянулся на Темного Лорда, сидящего в раздумье.

Все должно было стать интересным.

Гермиона Грейнджер легла на кровать и наконец позволила горьким слезам горя скатиться по ее лицу. Чувство шока, переполнявшее ее с тех пор, как Хижина взорвалась, наконец ушло, и теперь ей, наконец, пришлось столкнуться с ужасной правдой.

Гарри был мертв.

После взрыва нападавшие быстро исчезли, позволив ей и остальным взобраться на холм, чтобы найти Гарри; но безрезультатно. Они не нашли среди обломков ничего, что указывало бы на то, что он вообще был там, и Грюм быстро приказал им уйти, когда узнал о прибытии мракоборцев Министерства, дислоцированных в Хогсмиде. Она не помнила, как уходила, лишь смутно осознавая, что какие-то сильные руки прижимают ее к себе, прежде чем все они аппарировали обратно в Нору.

Она не стала слушать, как Хмури сообщает ужасную новость остальным; все, что она сделала, это тихо дала Рону краткую инструкцию ничего не говорить о миссии Гарри, прежде чем броситься наверх в свою комнату, чтобы побыть одной. Тогда она не плакала; как будто вся ее система отключилась из-за неспособности принять ужасную новость. Через какое-то время — она не знала, сколько времени — Молли постучала в ее дверь и сквозь слезы сказала ей, что она оставила снотворное за дверью. Ей пришлось заставить себя собрать его, и она быстро выпила его, молясь о хоть каком-то облегчении от этого живого кошмара.

Это сделало свое дело, поскольку она заснула почти мгновенно, но рассвет принес свои страдания.

Когда она проснулась, она ощутила момент чистого умиротворения, прежде чем сокрушительное воспоминание вспыхнуло.

Гарри был мертв.

Принятие этого факта почти уничтожило ее. Она лежала на своей кровати, все еще в той же одежде, что и вчера, и плакала горькими слезами, когда начала исследовать дыру в форме Гарри в своей жизни. И это исследование заставило ее осознать одну простую истину.

Она любила Гарри.

Не как друг; не как брат; но любила его. Она любила его пару лет, но подсознательно боролась с этим чувством внутри себя, потому что верила, что оно не будет взаимностью. Осознание того, что это открытие ее любви произошло слишком поздно, сломало ее.

Несколько человек подошли к ее двери, чтобы поговорить с ней, но она отказалась признать их — даже Рон. Он пришел сообщить ей, что Скримджера даже не было в Хижине, но она не

захотела его слушать. Именно тогда он подсунул ей под дверь номер « Ежедневного пророка» , чтобы она прочитала.

Увидев новости в черно-белом цвете, она убила всю оставшуюся надежду, за которую она цеплялась. Резкие, резкие слова лишь подтвердили ее худший кошмар.

Гарри был мертв.

Ее изоляцию нарушил короткий стук в дверь ее спальни.

— Гермиона?

Это был Рон. Она не хотела говорить с ним прямо сейчас. Действительно, она не хотела ни с кем разговаривать.

«Гермиона? Это я. Ты откроешь дверь? Пожалуйста?»

Она проигнорировала его. Она прекрасно понимала, что он тоже будет страдать, но в ее сердце не было места для сочувствия к кому-либо еще в данный момент. Она сомневалась, что когда-либо будет снова.

— Я знаю, как это тяжело, Гермиона, но нам нужно поговорить. Мы должны обсудить то, что мы делали раньше... — он не мог заставить себя сказать это. «Послушай, возможно, еще слишком рано иметь дело с хоркруксами, но мы должны подумать об этом. Я еще никому ничего не сказал, но думаю, нам придется это сделать в ближайшее время. Приходи и поговори со мной, когда тебе захочется. Ты мне нужен.»

Она слышала, как его шаги удаляются вниз по лестнице, и боролась со слезами, которые грозили снова хлынуть из нее. Неужели он не понимал, что все это уже не имеет значения? Что Волдеморт победил? Что все, что она делала с этого момента, не имело ни цели, ни смысла? Что единственное, что имело значение, произошло и теперь все изменило?

Гарри был мертв.

Воскресенье, 3 августа 1997 г.

Рон Уизли сидел за кухонным столом и тыкал вилкой в свой завтрак. У него совсем не было аппетита, и он почти ничего не ел с тех пор, как вернулся домой в пятницу вечером. Он все еще не мог поверить в смерть Гарри и постоянно ожидал, что тот войдет в дверь, как будто ничего не произошло. Он пролил много слез из-за потери друга и не мог смириться с событиями. Даже вчерашняя отсрочка свадьбы казалась пустяком в свете случившегося.

После того, как Хижина взорвалась, он стоял как вкопанный. Он слышал крики Гермионы, но его мозг не мог заставить его конечности функционировать. Грюм взял на себя ответственность, поскольку, как только Волан-де-Морт и его приспешники аппарировали, он привел их туда, где стояла Хижина в бесплодных поисках Гарри. Но ничего не нашли — даже следов. Как будто его и не было никогда.

Прибытие министерских авроров послужило сигналом к тому, что они исчезли сами и вернулись в Нору; он, онемевший от шока, и Гермиона, казалось бы, неспособная действовать, кроме как коротко приказать ему ничего не говорить о миссии Гарри, прежде чем бежать наверх в свою комнату. С тех пор он ее не видел.

Лунатик был пепельным и не мог говорить. Эту новость всем сообщил Грюм. Реакции были предсказуемы; беззастенчивая скорбь.

Женщины кричали, услышав эту новость, и их страдания были душераздирающими. Даже его отец расплакался, услышав эту новость, прежде чем восстановить самообладание. Он взял на себя ответственность, приказав отменить свадьбу и подготовиться к какой-то поминальной службе. Но затем осознание того, что не было даже тела, которое можно было бы похоронить, поразило меня, вызвав еще больше слез.

Однако, несмотря на все страдания его семьи, Рона больше всего беспокоила Гермиона. Казалось, она вне горя; запирается в своей комнате и отказывается говорить с кем-либо. Он пытался ее утешить, но она наотрез отказалась ему отвечать. Он был в полной растерянности, что делать. Он чувствовал себя совершенно покинутым, и это чувство стало еще хуже, когда Хедвига исчезла. Он понятия не имел, куда подевалась сова Гарри.

А потом стало известно, что Скримджера там даже не было. Его заявление о том, что он ничего не знал о намерениях Гарри, привело его в ярость, и он все еще пытался решить, как лучше убить этого человека. Смерть Гарри была напрасной, и этому старому ублюдку снова все сошло с рук. Он пытался сообщить новости Гермионе, но она по-прежнему не открывала ему дверь. Джинни сказала, что только дважды слышала, как она выходила из комнаты; оба раза только в туалет.

Его вывел из отчаяния внезапный стук во входную дверь. Он оглядел сидящих за столом братьев и отца, которые тоже ковырялись в еде. Отец встал и подошел к двери, еще раз убедившись, что палочки у всех наготове. Когда он открыл ее, его встретило знакомое лицо.

— Мистер Уолш, — сказал Артур с явным гневом в голосе.

— Привет, Артур. Могу я войти? Это важно. Очень важно.'

Артур на мгновение обдумал свои варианты, прежде чем позволить мужчине войти. — Хорошо, но лучше бы это было хорошо. У тебя есть наглость показать свое лицо здесь.

Со своей стороны, Джеймс Уолш нервничал, входя на кухню. Он знал, что не может рассчитывать на теплый прием в этом доме, но ненависть в глазах Артура крайне смущала; и он мог чувствовать враждебность других в комнате. Ему сказали попросить двух друзей Гарри сопровождать его в Министерство, но Руфус был достаточно проницателен, чтобы добавить всадника. Его старый друг сказал ему, что если Уизли настроены слишком враждебно, он может рассказать им правду о Гарри. Они все равно скоро узнают, сказал он с улыбкой. Джеймс решил рискнуть.

«Артур, не могли бы вы собрать всех, кто близок к Гарри, пожалуйста? Всем в доме, как вы знаете, он доверяет. Без исключений. Мне особенно нужно поговорить с вашим сыном Роном и его подругой Гермионой Грейнджер.

Артур странно посмотрел на Джеймса, но пожал плечами и пошел за остальными. Через несколько минут он вернулся с Молли, Джинни и, что удивительно, с Гермионой.

Она выглядела ужасно. Ее волосы были в беспорядке, ее глаза покрылись пятнами и покраснели, а лицо опухло от слез. Она все еще была одета в ту же одежду, что и два дня назад, и выглядела несчастной. Ее обычно живые глаза выглядели мертвыми, и она едва замечала присутствие остальных. Рон понятия не имел, что сказал отец, чтобы вытащить ее из комнаты, но он был рад ее видеть, даже если она была в беспорядке.

Все повернулись, когда Уолш откашлялся.

'Артур? Не могли бы вы наложить на комнату заглушающие чары, пожалуйста? Джеймс заметил, что Артур вопросительно смотрит на него, и продолжил с улыбкой. «Я не прожил более двадцати пяти лет в качестве аврора, сделав что-то столь опрометчивое, как вытаскивание палочки в комнате, полной враждебно настроенных людей. Не могли бы вы сделать очарование? Пожалуйста?'

Артур быстро – почти с пренебрежением – исполнил заклинание, ни разу не отводя глаз от Джеймса.

Джеймс глубоко вздохнул.

«То, что я должен вам сказать, должно, я имею в виду, должно остаться в этой комнате. Я не могу не подчеркнуть вам достаточно деликатности информации. Я подумывал заставить тебя дать нерушимый обет, но я верю, что твоего слова будет достаточно. У меня есть слово? — спросил он их.

Они кивнули, только Артур говорил.

— Да, у вас есть слово. А теперь, пожалуйста, продолжайте? В тоне Артура был намек на раздражение, но было и что-то еще – волнение.

Джеймс принял все это на своем пути.

— Гарри жив, — сказал он им.

Гермиона Грейнджер сидела возле кабинета министра магии, изо всех сил пытаясь сдержать волнение. Она была с Роном, и оба ждали прибытия Скримджера, который попросил об интервью. В ее голове крутился миллион мыслей, и ей даже было трудно усидеть на месте, таково было ее нынешнее состояние. Новости, принесенные ей Джеймсом Уолшем, были настолько важными, что она все еще пыталась смириться с ними. В одну минуту она была так счастлива, что могла буквально прыгать от радости. В следующий раз она разозлилась на Гарри за то, что он заставил ее пройти через такое испытание. То, что это, вероятно, был не его выбор, для нее было второстепенной деталью.

« Гарри жив, — сказал Джеймс. Два простых слова, которые изменили ее жизнь.

Реакция на эти слова была предсказуема. Первое недоверие; затем осознание истины; затем бедлам. Уолш чуть не задохнулся от наплыва людей, навалившихся на него, когда он сообщил новости. Она улыбнулась про себя, вспомнив фразу «не стреляйте в посыльного». В данном случае посланник был чуть не убит изливанием доброй воли.

Сама она всего этого не видела. Она просто уронила голову на руки и заплакала — только на этот раз слезами облегчения и радости. Сказать, что последние несколько дней были для нее трудными, было бы преуменьшением. Она надеялась, что больше никогда не испытает подобного.

Но теперь все было в порядке. Теперь все было в порядке . Она улыбнулась этой мысли; действительно, ей потребовалась вся сила воли, чтобы не расхохотаться вслух. Сегодня утром было много смеха.

Выпустив, наконец, Уолша из объятий, похожих на тиски, Артур открыл огневики, к большому ужасу Молли.

Артур , Боже мой, воскресенье, половина девятого утра! Что ты пьешь в такой час?

« К черту время, дорогая! Это повод для празднования. После этого мы можем ожидать от Гарри многого! — воскликнул Артур. Его энтузиазм был заразителен.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Молли.

« Ну, последний парень, который умер в пятницу и вернулся в воскресенье, поступил не так уж плохо, не так ли?»

« Артур Уизли! Это... — начала Молли в ужасе.

«... Возможно, это самая смешная вещь, которую ты когда-либо говорил», — закончил Фред, хлопнув отца по спине со слезами смеха, струившимися по его лицу.

«Папа?» — спросил Рон, когда смех утих. — Что ты сказал Гермионе, чтобы вытащить ее из комнаты?

Артур выглядел самодовольным. «Я сказал ей, что мы собираемся получить хорошие новости о Гарри».

Рон был взволнован. 'Откуда ты знаешь?'

Артур улыбнулся. — Мистер Уолш оговорился. Он попросил меня «собрать всех, кто близок к Гарри — всех в доме, которым, как вы знаете, он доверяет». Обратите внимание на употребление настоящего времени. Близок к Гарри; не было. трасты ; не доверял. Тогда я понял, что Джеймс знал, что Гарри жив.

Гермиона подавила смешок при воспоминании. Артур был в прекрасной форме и был так доволен собой за свою правоту. Все были в глупом, почти маниакальном настроении. Потребовалось время, чтобы все достаточно успокоилось, прежде чем Джеймс Уолш смог рассказать о просьбе Скримджера об интервью с ней и Роном. Он намекнул, что они увидят Гарри, так что ее не нужно было просить дважды. Она помчалась наверх; вымытый; переоделся, а затем вернулся вниз, прежде чем покончить с обильным завтраком. Она была голодна и съела достаточно бекона, чтобы накормить небольшую страну. Или даже Рон.

После этого Джеймс был очень серьезен. Он всем подчеркивал важность сохранения тайны «возрождения» Гарри. Артур заявил, что есть еще несколько человек, которым нужно знать, например, Люпин, Грюм, МакГонагалл и Хагрид, и Джеймс согласился. Гермиона была рада — она прокляла Грюма за то, что тот не дал ей бежать на помощь Гарри. Теперь она знала, что он действительно спас ей жизнь. Она сделала мысленную пометку поблагодарить его позже. Затем Джеймс объяснил ей и Рону, как важно скрывать свои эмоции, когда они доберутся до Министерства. Если бы они смеялись и шутили, они бы вызвали подозрение, так как их лучший друг должен был быть мертв.

«Просто притворись, что ты все еще злишься на Руфуса — это не должно быть слишком сложно», — добавил Джеймс, подмигнув.

Итак, они пришли в министерство, чтобы увидеть Скримджера. По прибытии она почувствовала на себе и Роне взгляды, когда они шли по Атриуму. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не выдать игру, выглядя счастливой. Однако, как только она вспомнила, что чувствовала в пятницу и субботу, притворяться стало намного легче.

Она подняла глаза, когда Скримджер вошел в приемную в сопровождении Долорес Амбридж. Ее глаза сузились. Она так и не простила этой женщине ее обращения с Гарри на пятом курсе и не собиралась делать ей скидку сейчас.

— Доброе утро, мисс Грейнджер, мистер Уизли, — начал Руфус. «Спасибо, что согласились на это интервью в чрезвычайно трудных для вас обстоятельствах. Пожалуйста следуйте за мной.» Он провел их во внутренний кабинет и показал, чтобы они садились.

Как только все уселись, Гермиона и Рон просто сели и уставились на министра, ожидая, когда он сделает первый гамбит. Скримджер нервничал. Хорошо, подумала она, он должен нервничать. Наконец министр решил, что ему есть что сказать.

— У меня есть всего несколько пунктов, которые нужно обсудить, если вы не возражаете? Мне интересно, не могли бы вы пролить свет на деятельность Гарри до... событий пятницы. Извините, что вынужден спросить, но любая информация, которую вы могли бы предоставить, может иметь чрезвычайно важное значение для Министерства.

— Прежде чем мы начнем, — начала Гермиона, — я хочу, чтобы было совершенно ясно, что все, что мы можем сказать, предназначено только для ваших ушей. Я вообще отказываюсь разговаривать с этой женщиной, — закончила она, кивая на Амбридж.

«Эта женщина, как вы так деликатно выразились, мисс Грейнджер, оказалась моей ценной помощницей. Я был бы признателен, если бы вы отложили в сторону прошлые разногласия и позволили ей остаться, — ответил Руфус.

Его просьба была встречена каменным молчанием и Гермионы, и Рона.

Скримджер выглядел озадаченным. Он явно разрывался между желанием услышать, что они хотели сказать, и желанием, чтобы присутствовал его ближайший советник. Наконец он повернулся к Амбридж с извиняющимся выражением лица.

'Долорес? Не могли бы вы покинуть нас? Мне неприятно просить вас об этом, но я был бы признателен, если бы вы выполнили эту просьбу, какой бы неразумной она ни казалась.

Амбридж выглядела разъяренной, но не могла спорить со своим боссом.

— Вы совершенно уверены, министр? она спросила. Скримджер кивнул. — Что ж, в таком случае я подожду в своем кабинете. Конечно, если я вам для чего-нибудь понадобится, вы знаете, где меня найти, — ухмыльнулась она.

Руфус поднялся со стула и проводил ее до двери. — Спасибо, Долорес. Я, конечно, буду держать вас в курсе всех событий, — сказал он, закрывая за ней дверь. Как только дверь закрылась, он запер ее и прислонился головой к дереву, дождавшись несколько мгновений, пока звук шагов Амбридж не стихнет. Наконец он повернулся и ударил кулаком по стене.

— Грязная, злая, чертова сука! — воскликнул он.

Он повернулся к Рону и Гермионе, сидевшим в своих креслах с открытым ртом.

— Приношу свои извинения за то, что заставил вас обоих находиться в присутствии этой одиозной женщины, но фарс пришлось разыграть. Позвольте мне поздравить вас, мисс Грейнджер. Я надеялся, что ты потребуешь именно этого, но не был уверен. Вещи не могли бы работать лучше для наших целей. Я объясню позже, не беспокойтесь. Он подошел к ним и сел.
— Я так понимаю, что Джеймс уже сообщил вам о воскрешении Гарри?

Они оба кивнули, наконец улыбнувшись, но все еще настороженно.

— Хорошо, — продолжал Руфус, — это сэкономит нам время. Короткая версия истории такова: нам удалось сбежать до того, как Хижина взорвалась, но Волан-де-Морт этого не знает — он думает, что Гарри мертв. Мы подумали, что было бы неплохо не разубеждать его в этом понятии. Гарри сможет объяснить более подробно позже, но я надеюсь, что этого объяснения будет достаточно на данный момент?

— Почему ты не сказал нам раньше? — спросила Гермиона. «У нас была тяжелая пара дней».

— Я знаю, и мне очень жаль, но мы не могли сообщить вам раньше. Если бы мы знали, то возможно, что тайна вышла бы наружу. Моей первоочередной задачей было доставить Гарри в безопасное место и вылечить его раны — с ним все в порядке, ничего серьезного, — добавил он, прежде чем Гермиона или Рон успели перебить его. — Но это означало, что мы не могли сказать вам сразу. Гарри согласился, хотя и не был этому рад. Он встал и подошел к камину, доставая из маленькой кастрюли дымолетный порошок. — Я уверен, что вы оба делали это раньше. Место, куда вы направляетесь, называется "Весна" и вполне безопасно, уверяю вас. Этот камин достаточно большой, чтобы вместить вас обоих, так что вы можете идти первым, а я пойду следом. На другом конце есть кто-то, кто очень хочет вас видеть.

Гермионе было трудно дышать, таково было ее волнение. Она схватила Рона за руку и дернула его в камин. Взяв из горшка немного летучего порошка, она остановилась и посмотрела на Скримджера, прежде чем уйти. Она пыталась выглядеть строгой, но едва сдерживала улыбку. Пожилой мужчина улыбнулся в ответ, прежде чем она бросила порошок и закричала: "Шиповники!"

Гарри Поттер положил книгу, которую читал, на стол перед собой и взглянул на часы в девятый раз за последние несколько минут. Он знал, что двое его друзей должны вскоре попасть в камин, и готовился к тому, что, как он считал, будет очень неловкой конфронтацией. Он отчаянно хотел снова увидеть их обоих, но знал, что их реакцию на то, что они, наконец, увидели его после нескольких дней размышлений о нем, можно было описать в лучшем случае как «непредсказуемую». Он только надеялся, что они, по крайней мере, дадут ему шанс объяснить им кое-что.

Комната, в которой он находился, была частью обширной собственности, которую Руфус изначально называл убежищем. Он располагался примерно в двадцати милях к югу от города Глазго в Шотландии и находился далеко от проторенных дорог. О его существовании знал

только Руфус, и он не значился ни в каких земельных книгах — действительно, все документы о праве собственности были засекречены. О нем хорошо заботились, его было чем занять, и Сьюки также присутствовала, чтобы позаботиться о его домашних делах.

Несмотря на это, это были долгие пару дней. Он хотел немедленно связаться со своими друзьями, но согласился с логикой Руфуса, что это может поставить под угрозу секрет. Чтобы занять себя, он немного читал; смотрел телевизор и вообще бездельничал. Почти при любых других обстоятельствах он получил бы удовольствие от этого опыта, но он чувствовал себя животным в клетке, таково было его бессилие. Он знал, что не сможет начать охоту за крестражами без своих друзей, но ожидание их оказалось самым трудным испытанием, с которым ему когда-либо приходилось сталкиваться. Единственным светлым пятном за последние два дня было прибытие Хедвиг.

Он понятия не имел, как она выследила его, и уже давно не задавался вопросом, как ей всегда удавалось знать, где он и когда она ему нужна. Когда в тот день в Косом переулке Хагрид выбрал ее для себя, он поступил намного лучше, чем когда-либо мог себе представить. В данный момент она была на охоте, что всегда доставляло ей удовольствие.

Он попытался подобрать книгу со стола, но внезапный рев камина заставил его вскочить со стула. Он знал, что момент, которого он ждал, наконец настал, и почувствовал, что его трясет от нервов. Не думая, ноги понесли его на середину комнаты, где он стоял и пытался собраться. Через мгновение костер стал ярко-зеленым, и двое его друзей вышли и встали футах в двадцати перед ним.

Гарри был ошеломлен. Он увидел, как лицо Рона расплылось в широкой ухмылке, и смущенно улыбнулся в ответ. Он перевел взгляд на Гермиону и попытался оценить ее реакцию. Она закрыла глаза, увидев его, и пыталась подавить рыдания.

«Гермиона? Все в порядке. Это действительно я. Иди сюда, — сказал он, шагнув к ней, раскинув руки.

Она подошла к нему, сокращая расстояние между ними, когда: -

ВЗЯТЬ!

Сила удара по лицу заставила его рухнуть на пол. Лежа ошеломленный, он заметил краем глаза, что Руфус тоже появился позади них и широко ухмылялся своему затруднительному положению. Он хотел заговорить, но Гермиона опередила его.

'Как ты смеешь!' — крикнула она ему. — Как ты смеешь так со мной поступать! Ты хоть представляешь, через что мне пришлось пройти за последние несколько дней? Я думал, ты умер!'

Ее голос окончательно надломился от этого последнего утверждения, и сердце Гарри

разбилось, услышав ее. Он осторожно поднялся на ноги и потянулся к своему другу. Ее слезы текли теперь свободно от смеси облегчения и раскаяния, и он смог обнять ее.

— Мне очень жаль, Гермиона. Я не хотел причинить тебе боль — ни одному из вас, — добавил он, глядя на Рона. Я хотел тебе сказать, но Руфус сказал, что нельзя; по крайней мере не сразу. Ты можешь в это поверить?'

Она, казалось, успокоилась от его слов и кивнула в его объятиях. Гарри посмотрел на Рона и заметил, что тот тоже плакал. Он протянул к нему руку.

'Приятель?'

Рон улыбнулся и подошел к нему. Вместо того, чтобы взять протянутую руку, он схватил Гарри медвежьими объятиями, которые чуть не подняли его и Гермиону с земли.

— Мне было интересно, что задумал этот старый дурак Скримджер, когда сегодня утром послал к нам Уолша. Рад тебя видеть, приятель, но если бы Гермиона не ударила тебя, я бы заставил нас пройти через это, — с улыбкой сказал Рон.

«Гм! Этот "старый дурак" Скримджер стоит прямо за вами, мистер Уизли. Возможно, вы захотите пересмотреть свои слова?»

Все трое повернулись к источнику голоса, и Гарри понял, что ни Рон, ни Гермиона не видели, как Руфус вошел в комнату позади них. Он заметил, что лицо Рона стало того же цвета, что и его волосы, и расхохотался. Даже Гермионе удалось хихикнуть.

— Простите, министр, — начал Рон, — я не это имел в виду. Просто все произошло так быстро, что я забыл, что это все меняет».

Руфус какое-то время каменно смотрел на Рона и позволил подростку немного вспотеть, прежде чем расплыться в ухмылке.

— Все в порядке, мистер Уизли, я понимаю. В конце концов, вы пережили довольно тяжелые несколько дней. Я могу только надеяться, что ваше мнение об этом «старом дураке» несколько изменится.

«Он будет... я имею в виду, что уже сделал!» — сказал Рон. Его дискомфорт был очевиден.

— Тогда могу я предложить устроиться поудобнее? продолжал Руфус. — Я уверен, что Гарри есть, что вам сказать, так же как уверен, что у вас есть к нему много вопросов.

Гарри кивнул и попытался выпутаться из своих друзей, чтобы подвести их к дивану и стульям,

стоявшим у окна. Рон выпустил их из своих объятий, но Гермиона не отпускала Гарри. Вместо этого она вцепилась в его руку и даже не отпустила ее, когда они наконец уселись на диван. Все они повернулись к Гарри, у которого теперь очень застенчивое выражение лица.

— Как ты сбежал? — спросила Гермиона, которая наконец восстановила самообладание и снова занялась своим разумом.

— Сьюки, нас спас домашний эльф Руфуса, — ответил Гарри. — На эльфов не действуют обереги против аппараций, так что у Руфуса хватило присутствия духа призвать ее. Ей удалось пройти вместе с нами к кабинету министра. В противном случае мы были бы поджарены.

— Вы упомянули травмы, — сказала Гермиона, глядя на Руфуса.

— Ага, ну... — начал Гарри, — когда мы прибыли в офис, я упал и ударился головой об оттоманку. Я вырубился.

После этих слов последовала тишина, пока Рон и Гермиона не расхохотались.

— Оттоманка? Рон наконец справился. — Вы сталкивались с драконами, Пожирателями смерти и Сами-Знаете-Кем и выжили, но в конце концов вас погубил предмет старинной мебели? О, это здорово. Подожди, пока я не скажу Фреду и Джорджу.

— Спасибо, Рон, я знал, что ты сочувствуешь, — сказал Гарри. «В любом случае, на встрече с Руфусом я попросил его помочь мне скрыться, чтобы меня никто не искал. Волдеморт дал нам прекрасную возможность. Теперь он думает, что я умер, а кто ищет мертвеца? Шанс был слишком хорош, чтобы его упустить. Мне просто жаль, что я не мог дать вам знать.

— Все в порядке, Гарри, мы понимаем. Я прощаю тебя. Только не пытайся больше так делать, иначе я сама тебя убью, — ответила Гермиона. Она снова повернулась к Руфусу. — Откуда они узнали?

— Гарри сказал мне, что вы не много потеряли, мисс Грейнджер — он сказал, что вы спросите об этом. К сожалению, один из моих советников оказался шпионом, — ответил Руфус.

— Амбридж? — спросила Гермиона.

«Да, так что теперь вы знаете, почему эта маленькая сцена в моем кабинете была так важна».

Гермиона кивнула. — Я так понимаю, вы не выдаете себя за то, что раскрыли ее, чтобы использовать против Волдеморта?

Руфус посмотрел на нее с уважением. — Я вижу, что мне придется следить за собой рядом с

вами, мисс Грейнджер. Ничто не проходит мимо вас.

Гермиона немного покраснела от комплимента, но вернулась к своим вопросам.

— Кто еще знает?

— Кроме тех, кого проинформировали сегодня утром? Ну, Джеймс Уолш, очевидно. И еще один.

— Можем ли мы доверять мистеру Уолшу? — спросила Гермиона.

Руфус немного ошетинился на этот вопрос, но наконец ответил. — Справедливый вопрос, учитывая обстоятельства. Да, я бы доверил ему свою жизнь. Он был моим партнером в отряде авроров, и я знаю его более тридцати лет. Я доверяю ему так же, как вы доверяете Рону или Гарри. Достаточно хорошо?

— Достаточно хорошо, — ответила Гермиона. — Кто другой?

— Гоблин по имени Гарнок. Видите ли, гоблины следовали бы инструкциям Гарри, если бы мы не сказали ему, что он жив. Он единственный, кто знает, и ему можно полностью доверять. Это вопрос бизнеса, и у гоблинов есть свои правила, которые они не нарушат.

— У вас есть завещание? — спросил Рон. — Оставить мне что-нибудь?

Гарри улыбнулся. 'Несколько вещей.'

— Министр, когда все это закончится, вы сможете взорвать его по-настоящему. Я хотел бы знать, что бы я получил.

Гермиона выглядела разъяренной, но Гарри и Руфус расхохотались.

— Итак, что теперь? — спросила Гермиона, когда смех утих.

— Что ж, прямо сейчас вы с мистером Уизли собираетесь вернуться в мой кабинет, чтобы сохранить притворство. Затем вы можете вернуться домой, чтобы собрать то, что вам нужно, прежде чем вернуться сюда. Вы сможете летать сюда из Норы, но только один раз. После этого огонь будет запечатан для всех входящих, кроме меня. Вы, конечно, сможете использовать его. Тогда ты можешь делать все, что хочешь».

Все трое подростков кивнули.

— Что ж, нам пора возвращаться, — сказал Руфус. — Амбридж будет ожидать, что мы скоро закончим. Я пойду первым. Тогда можешь попрощаться.

Они встали и направились к камину. Руфус не стал болтаться и, попрощавшись, смылся. Гермиона повернулась к Гарри.

— Прости, что ударил тебя, Гарри. Я была так расстроена всем, что произошло, — сказала она, прежде чем обнять его.

Гарри улыбнулся. 'Все нормально. Хотя в следующий раз, когда ты захочешь посадить меня на задницу, я был бы признателен, если бы ты сделал это так же, как в ночь на мой день рождения в Норе.

Гермиона на секунду выглядела сбитой с толку, прежде чем вспомнилось. Она покраснела. Рон рассмеялся.

— До скорой встречи, приятель, — сказал он, пожимая Гарри руку. — Вы не представляете, как приятно вас видеть.

— Ты тоже, Рон, — ответил Гарри. 'До скорого.' Он повернулся к Гермионе, которая все еще была в его руках.

— Тоже скоро увидимся, а?

Она кивнула и сжала его крепче. Затем она удивила их обоих, поцеловав его в щеку.

— Будь осторожен, — сказала она, прежде чем отпустить руку и шагнуть в огонь. Рон присоединился к ней.

«Кабинет министра магии!» — хором пропели они, прежде чем исчезнуть, оставив Гарри смотреть на пустой камин, держась за щеку, в которую она его поцеловала.

<http://tl.rulate.ru/book/80408/2444015>